

Академик А.Д. Некипелов: «К обновлению в условиях преемственности»

16 мая в Доме Учёных СО РАН состоялась встреча кандидата в президенты Российской академии наук академика А.Д. Некипелова с общественностью новосибирского Академгородка.

После короткого представления кандидата в президенты РАН председатель Сибирского отделения РАН академик А.Л. Асеев представил ему слово. Нужно сказать, что в начале встречи собравшимся в Малом зале Дома учёных была роздана брошюра под названием «Будущее РАН — обновление в условиях преемственности», где были уже изложены основные тезисы программы кандидата в президенты РАН. И последовавшее затем более чем часовое выступление учёного продемонстрировало его способность излагать свои мысли ярко, логично и последовательно.

Об особенностях нынешнего развития РАН

«Любая предвыборная компания, — сказал А.Д. Некипелов, — располагает к тому, чтобы максимально всем всё обещать. Отделениям — большую самостоятельность, надёжное финансирование, молодым людям — высокую зарплату, зрелым — хорошие пенсии, и воспринимать предшествующий период — как период выживания, а новый, связанный с тобой — как период чуть ли не процветания Академии наук. Это вполне естественно в условиях выборной компании, но не нужно забывать, что после 29 мая, дня выборов, настанет 30-е, когда отойдут в сторону беспрецедентный интерес прессы, весь этот шум, и придётся работать и решать те проблемы, с которыми Академия сталкивается.

А проблем этих, к сожалению, очень много. И мое ощущение такое: в некотором смысле сегодня ситуация, может быть, сложнее, чем в 90-е годы. Тогда мы жили впроголодь, действительно стремились сохранить науку, прибегали к экстраординарным решениям, было страшно тяжело, почти невыносимо, как удалось Академии выжить. Но чего не было в 90-х годах и есть сейчас? В то время не ставился вопрос в принципе о полезности и необходимости Академии наук. Мы верили, что страна переживает тяжелейший период, денег нет, но никто не говорил, что мы не нужны, что нужно как-то по-другому организовывать науку.

А сейчас ситуация иная: денег стало больше, это правда, как заметил мой друг Руслан Гринберг, удалось из нищеты перейти в бедность. В стране, вроде, финансирование науки растёт достаточно быстрыми темпами. А в Академии мы столкнулись с ситуацией, когда прочерченные в 2002 году графики роста финансирования соблюдались до 2008 года, до кризиса, иначе мы бы не сумели и пилотный проект завершить. Понятно, что в период кризиса ситуация меняется, у страны в то время не было возможности соблюдать начерченные графики, мы в Академии наук это восприняли с пониманием.

Но что стало после кризиса? Многие изменилось в правительстве, появились люди, которые стали считать Академию наук архаичной, неэффективной организацией, почему-то монополюющей, стали ставить задачи создания параллельных структур, причём уже не на уровне разговоров, а это записано в стратегии развития, и фактически Академия в последние три года была переведена вновь на голодный паёк. Никакого реально-го роста финансирования нет, на развитие денег не выделяется, и параллельно очень быстро растёт финансирование в вузах, вбиваются клинья между сотрудниками вузов и Академии наук, вузы приобретают современное оборудование, которого так не хватает нам, и кризис оказался не паузой в наших планах развития, а сами планы подверглись ревизии.

А ведь мы очень хорошо знаем, что происходит в вузах: там, где закуплено оборудование, там некому им пользоваться, начинается охота за нашими сотрудниками. Есть анекдотичные случаи: например, ректор одного очень уважаемого университета собрал академиков, живущих в очень крупном городе, и сказал им, что готов платить им за работу любые деньги, но отчитываться они за свою деятельность должны в университете. И это очень серьёзная проблема. И дело тут

не только в финансах, но и в правовой сфере, когда приходится отстаивать права Академии, которые подвергаются ревизии. Идёт настоящая борьба.

Не хочу утверждать, — подчеркнул А.Д. Некипелов, — что абсолютно все люди во властных структурах находятся в оппозиции к Академии. Если бы это было так, то Академии наук давно бы уже не существовало. К счастью, президент страны понимает роль РАН в жизни общества и совсем недавно принял решение в защиту Академии наук. Но существует довольно большая концентрация людей во власти, которая занимает по отношению к РАН противоположные позиции. Отчасти этому есть обоснования идейного характера: как вы знаете, в мире наука существует и развивается главным образом при университетах, и нам, мол, нужно сделать так же. Есть и более прозаическая версия, она относится к имущественному вопросу. Думаю, что в действительности есть то и другое в разной дозировке».

О дискуссиях внутри РАН

«Есть у нас дискуссии о формах организации науки и внутри Академии наук. Самоуправление научного сообщества, кажется, под сомнение никто не ставит. А вот внутри Академии у нас дискуссия идёт в основном по линии, кто же есть главный участник научного процесса: лаборатория или институт. С моей точки зрения, — заметил А.Д. Некипелов, — это довольно забавная дискуссия, но она на полном серьёзе идёт, и есть люди, которые утверждают, что главное — это лаборатория, а институт — это такая хозяйственно-бюрократическая надстройка. Но эти люди уходят от понимания, откуда, собственно, лаборатории появляются. Можно ведь пойти дальше и утверждать, что в свою очередь и лаборатории являются надстройками над учёными, и вообще наилучшая организация научного процесса — это когда бродят свободные учёные, находят друг друга, формируют какие-то лаборатории, участвуют в получении грантов и ведут исследовательскую работу.

Есть ещё и такая идея, что мы живём в иное время, и нужно создавать механизмы управления, адекватные рыночной экономике. Только в любой стране результаты фундаментальных исследований не являются предметом рыночных сделок. И конкуренция в сфере фундаментальных исследований определяется природой самой сферы, а не рынком. Сама наука по своей природе остро конкурентна. Здесь один и тот же «товар» не производится».

Меня иногда упрекают, сказал А.Д. Некипелов, за излишне мрачную картину, которую я представляю. Но как тут иначе быть, если, например, Министерство образования и науки недавно, ни с кем не посоветовавшись, решило ликвидировать выплаты за научную степень, видя в этом архаизм. Там решили, что учёным не нужна долгосрочная мотивация их труда. Они не понимают, что это целый этап научного пути: защитил кандидатскую, потом докторскую, естественно, должны быть стимулы на этом пути. Поэтому сейчас мы рассматриваем вопрос о том, чтобы своим решением, в случае чего, сохранить все эти выплаты. Или, по крайней мере, обсудить эту проблему с научным сообществом.

Ещё факт: по новому закону об образовании из подзаконных актов фактически вытекает невозможность существования аспирантуры на базе большинства наших институтов. Это же мощнейший удар по Академии наук. Условия ставятся такие, что их невозможно будет выполнить на базе большинства институтов РАН».

О диалоге с властью

Далее А.Д. Некипелов сформулировал свою позицию по основным вопросам организации науки и диалога с властью. В частности, он видит необходимость поддержания в стране комплексных фундаментальных исследований. Разговоры о том, что нужно оставить 15 тысяч учёных с высокими

показателями цитируемости и ограничить этим фундаментальную науку, он считает катастрофой для отечественной науки. С такой наукой уже ничего не сделаешь для модернизации страны.

Второе: конечно, Академия не может претендовать на то, что она самостоятельно может создать стратегию развития страны, для этого нужна и политическая система, но надо ставить задачу научно-технологического прогнозирования в стратегическом планировании и зафиксировать роль РАН в этой области. Нужно чёткое подтверждение центральной роли Академии наук в проведении фундаментальных исследований в стране. И в соответствии с этим наладить и выделение средств на фундаментальные исследования. Объём нашего бюджетного финансирования — и этого нужно добиваться от власти — в ближайшие годы довести до такого уровня, который бы позволил провести коренную модернизацию приборного парка, обеспечить бы нормальное воспроизводство научного персонала при всей совокупности научной деятельности.

Иначе получается замкнутый круг: власть недодаёт денег, а потом предъявляет претензии к тому, что её не устраивают результаты, на которые она рассчитывала.

О пенсиях. Нужно искать возможность дополнительного финансирования пенсионеров из собственных источников. Сейчас у нас нет возможности распоряжаться собственными заработанными деньгами.

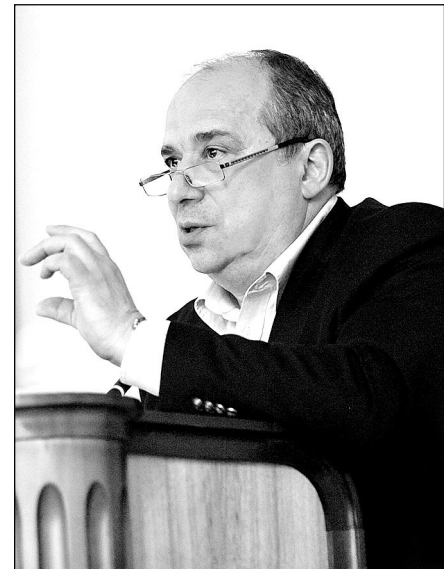
«Я выступаю, — сказал А.Д. Некипелов, — за отмену категоризации исследовательских институтов. Это бессмысленно, унижает для институтов и ставит их в тяжёлое положение, создаёт моральные проблемы в Академии наук. В советское время тоже существовала категоризация, но там считалось, что все институты Академии относятся к высшей категории по определению, это элита науки».

И, наконец, в диалоге с властью очень важно в комплексе правовых вопросов добиться создания эффективно действующей системы коммерциализации научных достижений прикладного характера и вовлечения в хозяйственный оборот временно не используемых активов Академии. На взгляд А.Д. Некипелова, это и есть те главные направления, по которым будет очень трудно вести диалог с властью. Но для того, чтобы как-то увеличить наши шансы на успех в этом диалоге, сказал он, нам нужно дать обществу сигнал о том, что Академия — это современная организация, открытая разумным изменениям.

О непростых собственных решениях

«Сегодня не тот период, когда мы должны говорить друг другу приятные вещи. На самом деле нам нужны очень непростые решения. Взять возрастную проблему. Думаю, — сказал А.Д. Некипелов, — что в Уставе РАН надо закрепить правило, что занятие одной и той же должности допускается не более двух сроков. Идёт большая дискуссия: то ли возвращаться к возрастному ограничению, то ли вводить ограничения по сроку занятия должности. В своё время возрастной лимит был изъят из нашего Устава по требованию правового департамента правительства: по закону нельзя вводить нормы дискриминации по возрасту, — нужно корректировать законодательство. Кроме того, нам нужно учитывать конкретную ситуацию, которая сложилась по кадрам — здесь провал в возрасте от 40 до 60 лет. Вот эта картина требует от нас очень аккуратной работы в этой области. Люди старшего поколения, которые сохраняют возможность эффективной работы, должны иметь возможность передавать свой опыт младшим поколениям».

Существует проблема, которая иногда намеренно выпячивается — взаимоотношения поколений в Академии наук. Есть некое ощущение, что у молодёжи ограничены возможности принятия решений, потому что её там мало по объективным причинам. В рамках элитарной демократии Академии есть часть выдающихся учёных, которые как бы

лишены права принятия ключевых решений. Докладчик скептически относится к идее создания некой третьей ступени между членом-корреспондентом и академиком. Но, на его взгляд, было бы реально ввести для молодых докторов наук квоту представительства в выборных исполнительных органах Академии, чтобы они имели возможность влиять на принятие решающих вопросов.

«Нам нужно будет принимать меры, — сказал А.Д. Некипелов, — по усилению конкуренции внутри Академии. Нужно повысить конкурентность в распределении базового финансирования. Опыт показывает, что чем дальше от Москвы, тем лучше научная дисциплина. Не везде она одинаковая. Есть определённая группа людей, которые привыкли с 90-х годов гоняться за любыми доходами. Есть много случаев, когда сотрудники институтов откладывают плановые работы на последнюю очередь, потому что им нужно выполнить работу по гранту. А у нас нельзя получить грант по теме исследования. Значит, необходимо принимать меры по улучшению планирования нашей деятельности, отчётной работы.

Нужно усилить и механизмы внутренней экспертизы. Нанимать специалистов из-за рубежа и дорого, и не всегда оправдано.

Нам нельзя допускать искусственно раздуваемого противостояния с вузами. И не нужно ставить задачу создания вузов внутри Академии наук, хотя есть блестящий пример университета Ж.И. Алфёрова. Я думаю, мы очень многого можем добиться на пути интеграции с университетами. Никакой китайской стены между академической наукой и вузами не существует».

В случае продолжения давления на РАН А.Д. Некипелов не исключил крайнего варианта — учреждения в РАН собственной системы аспирантуры, научных степеней и собственного ВАК.

Он также считает, что необходимо создать интерфейс между академической наукой и бизнесом, то есть создавать систему предприятий, которые могли бы гораздо легче, чем институты, вести дела с бизнесом.

Докладчик подчеркнул, что для нас приемлем китайский опыт международного сотрудничества. Мы должны создавать условия, чтобы к нам на работу приезжали специалисты в том числе и из русской диаспоры. Но он уверен, что никаких особых условий для них создавать нельзя. Китаю нужно было срочно создать фундаментальную науку, которой вообще не было. И сейчас у них много проблем от городков, обнесённых колючей проволокой, и разных уровней оплаты труда у тех, кто получил образование в Китае, и тех, кто за границей, а потом вернулся. Такого рода решения создадут ложную мотивацию у нашей молодёжи, которая будет ориентироваться на то, что если хочешь хорошо устроиться, то нужно сначала уехать за границу, а потом вернуться, чтобы хорошо зарабатывать».

В заключение А.Д. Некипелов задался вопросом, каким же должен быть сегодня президент Академии наук. С его точки зрения, при всех прочих условиях президент РАН должен быть видным учёным и обладать авторитетом в научном сообществе. Но сегодня на первый план выходит видение того, что должна делать РАН для того, чтобы занять подобающее ей место в российском обществе. Президент Академии наук должен уметь убедительно отстаивать позицию учёных в диалоге с властью. И ему нужна команда, состоящая из людей, которые знают положение дел во всех науках, чтобы решать актуальные задачи, стоящие перед РАН.

Подготовил А. Надточий, «НВС»
Фото В. Новикова